

Братья плыли вниз по течению еще дня три или четыре, пока однажды на закате вдали наконец не показалась деревушка.

Домов в поселении набралось бы с тридцать; над крышами лениво вились сизые струйки дыма, то и дело доносился перелай собак и кудахтанье кур — в мирную сельскую тишину вплетался уютный вечерний шум.

Юй-эр едва не подпрыгнул от радости. Сколько времени они не видели ни единой живой души! Любоваться изо дня в день на хмурое лицо старшего брата ему уже порядком наскучило — душа отчаянно требовала новых лиц.

Оставив бамбуковый плот у берега, Жун Юй незаметно выудил из своего пространственного кармана для хранения двух диких кроликов, фазана и оленью ногу. С таким подношением они и отправились искать ночлег. Ванцай, радостно повилявая хвостом, носился кругом, то и дело убегая вперед.

Присмотревшись, Юй-эр выбрал самый добротный и просторный дом. Расчет был прост: люди побогаче вряд ли станут мелочиться из-за тарелки похлебки, да и свободная комната для гостей у них наверняка найдется.

Стоило ему постучать в массивные ворота, как изнутри послышались шаги, и навстречу вышла молодая женщина. Окинув путников беглым взглядом, она быстро скрыла удивление и вежливо спросила:

— Кого ищут молодые господа?

Юй-эр покосился на брата — тот явно не горел желанием пускаться в светские беседы. Пришлось брать инициативу на себя. Он шагнул вперед и, сложив руки в приветственном жесте, с улыбкой проговорил:

— Добрая сестра, мы с братом — охотники из лесной глуши, держим путь в уездный город. Проходили мимо... ваших благословенных мест, да время к закату клонится. Дорога в потемках неблизкая, не позволите ли нам... преклонить голову на одну ночь да откушать малость? — Он указал на добычу в руках Ло Чжэня. — Дичь эта — пустяк, хозяевам на пробу, лишь бы не побрезговали.

Закончив свою тираду, Юй-эр украдкой смахнул со лба испарину. С непривычки подбирать витиеватые слова было непросто — того и гляди ляпнешь что-нибудь из своего времени. Да и в правильности поклона он сомневался: всё, что знал, почерпнул из старых сериалов.

Женщина прикрыла рот ладонью, сдерживая смешок.

— Я лишь прислуга в этом доме. Мне нужно спросить хозяина. Подождите здесь, господа.

Как только она скрылась за дверью, Юй-эр шепотом спросил:

— Брат, я хоть правильно кланялся?

— Угу, — Ло Чжань остался внешне бесстрастен, но в глубине его глаз мелькнула тень усмешки. — Сойдет.

За время, проведенное в пещере, Юй-эр успел рассказать брату о своем «прошлом», выдав его за жизнь в далеких заморских краях. Он не слишком таился, поведал даже о пространственном кармане (хоть и чувствовал, что его на этом подловили), так что секретов между ними почти не осталось.

— Брат, ты уж сам дальше с ними объясняйся, — пробормотал Юй-эр. — У тебя это естественнее выходит, а я всё боюсь невпопад ляпнуть.

Вскоре служанка вернулась и пригласила их войти.

— Ступайте за мной. Наш господин Чжу человек гостеприимный, в ночлеге не откажет.

В главном зале их встретил почтенный старец лет пятидесяти. Одетый в темно-синий халат, длиннолицый и бодрый, он носил аккуратную бородку и держался с тем особым изяществом, что присуще старым ученым.

Господин Чжу внимательно оглядел гостей и невольно кивнул своим мыслям. Старший — статный, с пронзительным волевым взглядом и густыми бровями, в которых сквозила скрытая сила. Несмотря на молодость, от него веяло такой властью, что невольно хотелось подобраться. Младший же был удивительно хорош собой: стоило ему улыбнуться, как глаза превращались в веселые полумесяцы, вызывая мгновенную симпатию.

Хоть они и назвались охотниками, а одежда их выглядела диковато (да еще и эта собака), Чжу Юнь сразу понял — перед ним не простые люди. Впрочем, разбойниками они не пахли, а потому он решил, что доброе дело окупится сторицей.

— Мой дом — ваш дом, — радушно отозвался старик после того, как братья засвидетельствовали почтение. — Хозяйство у меня крепкое, тарелка супа всегда найдется. Глядя на этого юношу, я невольно вспоминаю своего внука, который сейчас грызет гранит науки в уездной школе. Они, пожалуй, ровесники.

Обменявшись любезностями, господин Чжу велел служанке:

— Накрывай на стол, угостим путников как следует!

Ужин выдался на славу: острая крольчатина, томленая баранина, наваристая уха из речной рыбы, жареные перепела и утка «восемь сокровищ». К столу подали даже кувшинчик ароматного персикового вина. Ванцай тоже не остался обделен — к концу трапезы его морда лоснилась от жира.

Позже, когда братья устроились в отведенной им комнате, Юй-эр, растянувшись на кровати, спросил:

— Брат, господин Чжу сказал, что до города часа два пути. Твоя нога выдержит такую прогулку?

В такие моменты он с тоской вспоминал свой мир: машины, поезда, самолеты... На худой конец — велосипед! А здесь либо трясись в телеге, если деньги есть, либо меряй версты собственными ногами.

— Нога в порядке, не беспокойся, — отозвался Ло Чжань.

Юй-эр хотел было возразить, что «травма кости заживает сто дней», а прошло всего два месяца, но спорить не стал. Про себя лишь решил, что не даст брату перетруждаться.

На следующий день, распрощавшись с гостеприимным хозяином, братья добрались до уезда Линьцзян.

Городок, хоть и небольшой, процветал благодаря близости к реке и торговым путям. Улицы кипели жизнью: лавки, чайные, трактиры и ломбарды теснились друг к другу, а гомон толпы не стихал ни на минуту.

Юй-эр с любопытством вертел головой, но помнил, что в кошельке у них пока негусто, а потому строго следовал правилу: «Смотри, но не покупай».

Внезапно толпу впереди раздвинули крики стражников:

— Поберегись! Дорогу господину начальнику уезда! Разойдись!

Братьям пришлось прижаться к обочине, пропуская пышный паланкин, который несли восемь дюжих молодых.

— Ого, сколько гонору у этого чинуши, — негромко фыркнул Юй-эр.

Ванцай, словно поддерживая хозяина, звонко тьякнул вслед процессии. Стоявший рядом мужчина средних лет, услышав это, негромко пояснил:

— Раньше наш Глава уезда Лю так не важничал. Просто в последнее время стряслось что-то серьезное, вот он и сбился с ног, совсем о приличиях забыл.

— И что же стряслось? — тут же полюбопытствовал Юй-эр.

Мужчина лишь покачал головой:

— Кто ж нам скажет? Дело государственное, тайное. Нам, простым смертным, знать не положено.

Юй-эр быстро выкинул этот разговор из головы. Сейчас его заботили дела поважнее: нужно было скорее освоиться и понять, как здесь делают деньги. Купить дом, обзавестись землей и зажить припеваючи — теперь это зависело только от него самого.

<http://bllate.org/book/17556/1711914>